

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРВОГО ГОРОДСКОГО АРХИТЕКТОРА ВОРОНЕЖА Т. С. КОНДРАТЬЕВА (1808–1817)

В. Г. Чесноков

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 27 июля 2020 г.

Аннотация: *рассматривается процесс становления должности городского архитектора в Воронеже и стране. Основой исследования служит синтез уже известных фактов и дополнительных архивных сведений, еще не введенных в научный оборот, связанных с творческой деятельностью архитектора Т. С. Кондратьева.*

Ключевые слова: *городской архитектор, губернский архитектор, регулярный генеральный план, образцовые фасады.*

Abstract: *the article discusses the introducing of a city architect's position in Voronezh and the country. The basis of the study is the synthesis of already known facts and additional archival information that has not yet been put into scientific circulation, related to the work of the architect T. S. Kondratiev.*

Key words: *city architect, provincial architect, regular master plan, exemplary facades.*

Строительные процессы по переустройству городов страны, запущенные реформами Екатерины II, нашли весьма активное продолжение в архитектурной практике Воронежа начала XIX в. Свидетельства современников, наряду с сохранившимися в архивах графическими материалами, дают возможность представить, как выглядел Воронеж на рубеже веков. В этой связи весьма показательно его сравнение с другими близлежащими губернскими центрами, данное живописцем, архитектором, гравером И. А. Ивановым, совершившим путешествие по территории европейской части страны. В письме А. Х. Востокову, датированном 21 июня 1803 г., он пишет: «Сказать тебе о губернских городах. Рязань довольно велик со старинными церквами, но грязен. В Тамбове по недостатку лесу много соломенных крыш. Воронеж очень изрядной по величине, прекрасен по местоположению и не худ строением» [1, л. 19 об.]. Несмотря на краткость, оценка, сделанная не простым обывателем, а специалистом, весьма красноречиво говорит о том, насколько преуспели губернские и городские власти в переустройстве Воронежа в последней четверти XVIII в.

Очевидно, большой объем работы, связанной с практической реализацией высочайше утвержденного плана, послужил основанием для появления в Воронеже должности городского архитектора или, как тогда говорили, городского архитектора. На нее был назначен 27 июля 1805 г. Тимофей Сергеевич Кондратьев (1782 – между 1831 и 1837), ставший первым городским архитектором в истории Воронежа

[2]. Факт учреждения этой должности представляется весьма важным для становления архитектурно-строительной службы в Воронежской губернии, так как впервые за все время ее существования государственными служащими стали одновременно числиться два архитектора, и происходит дифференциация их функций. При этом следует заметить, что губернский относился к Министерству внутренних дел, а городской был в подчинении Министерства полиции, поскольку в его ведении на тот период находилась «прибавка чиновников сверх утвержденных штатов» [3, с. 325]. Эта нестыковка была упразднена Сенатским указом от 29 мая 1813 г., которым все дела по строительной части были переданы в Министерство внутренних дел [4].

Должности «городовых архитекторов» вводились в городах российской провинции отдельными указами там, где для этого была необходимость и возможность. В качестве примера приведем динамику появления и заполнения вновь учреждаемых вакансий городских архитекторов всего за пять лет. В 1836 г. был определен архитектор в город Нижний Новгород, в 1837 г. в Харьков, Симбирск, Кременчуг; в 1838 г. – в Вильно, Пятигорск; в 1839 г. – в Омск, Севастополь; в 1840 г. – в Тюмень, Тобольск, Томск [5–9]. Такому росту числа городских архитекторов во многом способствовало и то обстоятельство, что в провинции происходит постепенное наполнение структур, связанных с решением архитектурно-строительных задач профильными специалистами, выпускниками двух специально созданных в столице учебных заведений «Архитекторского училища» при Академии художеств (1830 г.) и Училища гражданских инженеров (1832 г.).

В 1837 г. на законодательном уровне наконец-то был определен статус архитекторов городов. Согласно общему расписанию должностей на классы по Министерству внутренних дел городской архитектор был причислен к X (коллежский секретарь), а архитекторский помощник к XII классу (губернский секретарь) [10]. В 1840–1841 гг. было введено разделение на старших и младших городских архитекторов с отнесением их должностей к IX и X классам соответственно [9; 11]. Тогда же (в 1841 г.) министру внутренних дел было дано право определять в губернские и уездные города городских архитекторов «за счет городских доходов с содержанием, сообразным тому, какое донныне усвоено в некоторых городах» [12, с. 804]. Указом от 24 ноября 1842 г. городские архитекторы были причислены к Губернским строительным комиссиям [13].

В 1854 г. высочайше утверждается обновленное «Положение о губернских и областных строительных и дорожных комиссиях» [14]. В соответствии с § 15, 16 «Положения...» городские архитекторы из губернских строительных комиссий переводились в состав новой управленческой структуры, но могли привлекаться ею только по делам тех городов, в которых они состоят. Назначение городских архитекторов там, где их не было, теперь определялось соглашением между Главноуправляющим путей сообщения и публичных зданий с министром внутренних дел.

По-настоящему массово в масштабе страны городские архитекторы стали появляться лишь после выхода Городового положения 1870 г., развивавшего основы городского общественного самоуправления. Утверждение планов и фасадов частных зданий в городе, выдача разрешений на перестройки и наблюдение за правильным исполнением построек закреплялись за управами. В примечании 2 к § 114 Городового положения было написано: «Существующие в некоторых городах должности Городских Архитекторов причисляются к составу городских общественных управлений. Городским Думам предоставляется учреждать и вновь таковые должности, с распространением на оные всех прав службы, Городским Архитекторам присвоенных» [15, с. 833–834].

На основании вышеизложенного мы можем утверждать, что, как и в случае с введением должности губернского архитектора, Воронеж стал одним из первых губернских городов, где вслед за Москвой и Санкт-Петербургом была введена должность городского архитектора. Ранее в провинции должность городского архитектора была введена лишь в Феодосии именным указом от 25 февраля 1804 г. «для производства градских строений, с жалованием по 400 рублей в год» [16, с. 155].

О Т. С. Кондратьеве известно, что он не имел специального образования, а премудростям архитектурной профессии научился у губернских архитекто-

ров В. Б. Белокопытова и И. И. Волкова. В должности городского архитектора он прослужил до сентября 1819 г. Данное место работы он последовательно совмещал «по небытности губернского архитектора» с его обязанностями (с 3 июня 1808 г. по 10 февраля 1810 г., с 15 ноября 1816 г. по 10 июля 1817 г.) [17, с. 157–158].

Несмотря на то что сфера работы городского архитектора была ограничена только строительством в губернском городе для нужд городского самоуправления, фактически Т. С. Кондратьев подчинялся напрямую губернской администрации. Эта двойственность положения городского архитектора отражена в обращении губернатора А. Б. Сонцова к Воронежской городской думе от 23 августа 1809 г. Мы процитируем его практически полностью, так как этот текст никогда не публиковался целиком: «...городовой архитектор Кондратьев представляет мне, что дума сия, удерживает у него выдачу жалованья, впредь до решения неоконченных у него дел. И объясняя тому причины, что дела те у него в нерешении состоят, во-первых, по большей части от недоставления со стороны просителей к разбивке и обмеру мест для носки инструментов рабочих людей; во-вторых, по недоставлению от просителей к сочинению владельческих планов бумаги и красок. Во избежание всех таковых неудобностей неоднократно от Думы требовал он, к облегчению неимущих просителей и к лучшему в делах успеху доставить ему на краски и бумагу потребное количество денег, и к носке сажени (линейка или планка такой длины для измерения земельных участков. – В. Ч.), разных мелочных потребностей и конвертов одного рабочего человека, и для больших местных измерений во избежание неверности и утраты времени, железную в 10 сажений цепь (состояла из 10 колен по 0,1 сажени каждое. – В. Ч.), но во всем том ему отказано, к тому же сверх настоящей должности более года занимается и губернского архитектора.

Находя удержку таковую думою в даче ему, Кондратьеву, жалованья и прочих описываемых потребностей, недельным, тем более что он занимается должностью губернского архитектора, а потому нередко бывает командирован в другие города, и что если чего не исполняет, может представить ко мне, предписываю думе: заслуженное им жалованье выдать немедленно, и впредь выдавать, равно и помянутые требования его о доставлении ему цепи, суммы на расход, и человека, выполнить и мне в скорости донести» [18, л. 231].

Распоряжение губернатора было исполнено и «городовому архитектору коллежскому регистратору Кондратьеву» было выплачено жалованье за 1809 г. в 200 рублей [19, л. 33]. Для сравнения приведем информацию, содержащуюся в «Статистическом описании Воронежской губернии» (1810–1811 гг.),

составленном воронежским губернатором М. П. Штером, в котором указано, что при губернском правлении имеется один архитектор с должностным окладом в 400 рублей в год [20, с. 258]. Столь существенная разница в оплате сохранялась достаточно долго, поскольку объем задач, стоявших перед губернским архитектором, был традиционно значительно больше. Так, например, в обозрении общественного хозяйства Воронежа, сделанном весной 1843 г. чиновником особых поручений в Министерстве внутренних дел титулярным советником Компанейщиковым, мы находим сообщение о том, что жалование городского архитектора в 1842 г. составляло всего 285 рублей в год [21, л. 73 об.].

Если судить по приведенному тексту обращения А. Б. Сонцова к городской думе, то с учреждением должности городского архитектора «отведение под строение мест... и прочие части до устроения города относящиеся», закрепленное прежде за ведомством губернского землемера, вновь стало частью работы архитектора, но теперь уже не губернского, а городского.

Здесь следует подчеркнуть, что упомянутое выше совмещение Т. С. Кондратьевым должностей губернского и городского архитекторов было обычной практикой для многих губерний. Ситуация, фактически существовавшая в стране, была узаконена 12 февраля 1821 г. высочайше утвержденным положением Комитета министров. В нем говорилось, что «все вообще архитекторы занимают по несколько должностей; ибо занятия их такого рода, что доставляют им довольно на сие времени; а потому... запрещение о неопределении чиновников к двум должностям, без Высочайшего на то указа, едва ли следует быть распространено на Архитекторов» [22, с. 621–622]. При этом разрешалось получать жалование по разным местам. Из-за недостатка архитекторов такое совмещение должностей имело место в стране вплоть до середины XIX в.

Указанные Т. С. Кондратьевым проблемы материального обеспечения профессиональной деятельности архитекторов и возмещения затрат, связанных с ней, впервые нашли отражение на государственном уровне в именном указе от 10 марта 1812 г. В нем было сказано: «...чтобы необходимые Архитекторские издержки при сочинении планов обращаемы были именно на те места и лица, для коих строятся и починятся; если же на содержание тех зданий и жилищ особых сумм не положено: то издержки сии причислять к сметам, на строение и починку составляемым. Что касается помощников, которые могут быть нужны при черчении планов, то оных нанимать на тот же счет, но не иначе, как в крайней необходимости и с точного дозволения Главного местнаго Начальства» [23, с. 216–217]. К сказанному следует добавить, что у городского архитектора Воронежа

помощник появился середине 1810-х гг. Им был назначен Иван Андреевич Блицын, ставший с 1819 г. городским архитектором [24, с. 79].

Несмотря на то что город был давно разбит на кварталы, если судить по архивным документам и планам Воронежа, многие были «еще не разрегулированы» полностью, т. е. не разделены на отдельные дворы. Эту работу по отводу мест под застройку, как мы теперь знаем, должен был выполнять городской архитектор. При проектировании кварталов и разделении их на участки он мог уже руководствоваться «чертежами, принимая за образец те из них, которые удобствам обывателей и местному положению наиболее будут приличны...», так как 8 февраля 1812 г. были высочайше утверждены 26 образцовых чертежей кварталов [25, с. 181].

Только после размежевания дворовых мест составлялся план на квартал, который подписывался губернатором. Таков был новый регламент работы с городской землей. Из-за отсутствия таких документов в целом ряде случаев городской архитектор не мог приступить «к сочинению новых планов» на домовладения. По этой причине Т. С. Кондратьеву приходилось отказывать просителям, даже в том случае, если имелся старый план, выданный в прежние годы, и существовал дом, но при этом полной разбивки квартала на отдельные участки не имелось [26, л. 1, 3].

После того как квартал был разрегулирован, можно было выбрать свободный участок под застройку. Здесь следует отметить, что возможность такого выбора достаточно долго сохранялась относительно недалеко, по нынешним представлениям, от центра. Приведем документальное свидетельство, относящееся к 9 августа 1818 г. В предложении губернатора Н. П. Дубенского, адресованном Воронежской городской думе, читаем: «Городовой архитектор Кондратьев донес мне рапортом, что купца Николая Клочкова жена Домна объявила ему желание построить каменный двухэтажный дом с полтораэтажными службами на пустолежащем месте, за садом действительного статского советника и кавалера Черткова, при новой площади (территория нынешнего парка “Орленок”. – В. Ч.) в 122 квартале по линии с домом оного Черткова, выбрав из всей ширины квартала средину, оставляя угольные места для других дворов, и вследствие чего сочинив владельческий план с фасадом, представил мне на рассмотрение. Утвердив оный план препровождаю при сем в Думу для выдачи по принадлежности» [27, л. 60].

Данный документ показывает последовательность действий и прохождения документов для получения разрешения на строительство дома в уже разрегулированном квартале. Из текста выделим также фразу «сочинив владельческий план с фасадом», которая свидетельствует о том, что образцовое строительство не было определяющим в формировании облика

города, несмотря на то, что еще 22 февраля 1811 г. «правлящий должность губернатора председатель уголовной палаты Василий Македонец» подписал соответствующее распоряжение, адресованное Воронежской городской думе. В нем говорилось: «Доставленный ко мне... экземпляр высочайше утвержденных фасадов для частных строений при сем во оную препровождаю, и предписываю: впредь в дозволении жителям Воронежа производить строение сообразовываться непременно с оными фасадами» [28, л. 33].

Дома состоятельных воронежцев сооружались в основном по чертежам городского архитектора, выполненным с учетом пожеланий будущих владельцев. В сохранившихся прошениях о разрешении на строительство удалось обнаружить лишь одну ссылку на наиболее подходящий, по мнению застройщика, номер образцового фасада. Она содержится в прошении асессора И. И. Ильина, датированном 1818 г. и адресованном Т. С. Кондратьеву, в котором содержится указание на № 14 из «высочайше апробированных фасадов» [29, л. 12]. В сентябре этого же года губернатор Н. П. Дубенский подписывает «представленный от здешнего городского архитектора фасад для постройки по оному каменного двухэтажного со службами дома здешнего губернского правления асессору Ильину на дворовом месте, состоящем за фасадом г. Черткова...» и предлагает думе выдать его просителю [27, л. 67].

Нишу образцового строительства занимали дома менее состоятельных воронежцев, проживающих в более удаленных от центральных улиц кварталов. Однако и в этом секторе строительства отступлений от образцовых проектов было достаточно много. Очевидно, рекомендательным характером образцовых проектов можно объяснить тот факт, что в 1822 г. дворянское собрание Воронежа отказалось «купить чертежи высочайше утвержденных планов и фасадов для городских строений» [30, л. 4].

Важную роль в формировании облика российских городов сыграл именной указ Александра I от 13 декабря 1817 г., данный управляющему Министерства полиции с приложением дополнительных правил об устройстве городов и селений [31]. В архиве сохранился его текст в виде печатного приложения к отношению губернатора, направленного воронежской городской думе [32]. В этом документе, в частности, запрещалось «пестрить дома краскою» и перечислены 8 цветов, в которые разрешалось их красить: «белый, палевый, бледно-желтый, светло-серый, дикий (серый. – *В. Ч.*), бледно-розовый, сибирка, но с большой примесью белой (медная зелень. – *В. Ч.*) и желто-серый».

Этот указ и другие регламентирующие устройство городов предписания сказались весьма существенно на формировании облика Воронежа. Контроль их исполнения осуществлялся полицмейстером

и частными приставами, а за практическую реализацию непосредственно отвечал городской архитектор Т. С. Кондратьев. Городским жителям необходимо было согласовывать с ним не только строительство новых домов на новом участке, но и все действия на уже освоенных крепостных местах: пристройку флигеля, строительство бани или сарая, замену кровли, изменение местоположения центрального входа в дом и даже навеса над ним. При этом городской архитектор обязан был контролировать соблюдение установленной городской границы, чтобы полиция могла оперативно пресекать самовольный захват и застройку полученных от казны городских выгонов.

В 1818 г. Т. С. Кондратьев осуществил составление пяти планов губернского центра, которые отличаются друг от друга степенью детализации, определявшейся целью, для которой составлялся тот или иной чертеж [33; 34, л. 1–2]. Суммарный анализ этих планов дает представление о деятельности Т. С. Кондратьева по дальнейшей реализации генплана 1774 г. и разработке им предложений по его развитию.

В деле «О выдаче титулярному советнику Якову и майору Василию Тулинову на дома и фабрику свидетельства» имеется «Опись с оценкою жилого каменного 3 этажного дома со службами в г. Воронеже в 126 квартале, между улиц Б. Дворянской, 1-й Дворянской линии и Тулиновского переулка на угле по смежности с правой стороны...», составленная 6 января 1819 г. По «архитекторской смете» общая стоимость кирпичного дома «с тремя под ним выходами» и участка составила 25 066 р. 33 к. По существу, это важный финансовый документ, который требует соответствующего заверения и поэтому его завершает следующий текст: «О количестве изчисленных по сей описи материалов подписуюсь, воронежский городской архитектор Тимофей Кондратьев» [35, л. 15–29 об.]. Заметим при этом, что объект оценки он прекрасно знал, поскольку особняк, который в городе считался одним из лучших, был построен по его проекту в 1811–1813 гг. (в настоящее время – пр. Революции, 30).

Приведенный документ дает возможность получить представление о новой для того времени сфере деятельности архитекторов в городах, определенной Сенатским указом 1816 г. «О правилах оценки домов...» [36]. В нем было приказано «при оценке домов непременно находиться архитектору». Профессиональные знания и умения архитекторов стали востребованы для того, чтобы не было ущерба для казны при принятии зданий гражданской палатой в залог.

Поскольку ни в одном документе должностные обязанности городских архитекторов не были детально прописаны, то Т. С. Кондратьеву приходилось по поручению городской думы заниматься в том числе и вопросами, имеющими весьма отдаленное отношение к решению градостроительных проблем. Напри-

мер, ему поручалось осуществлять надзор за покра-ской крыш на казенных зданиях и даже заниматься освидетельствованием и составлением сметы на исправление пожарных инструментов [18, л. 64–65; 37, л. 13–14]. Лишь 8 декабря 1865 г. Техническо-строительным комитетом Министерства внутренних дел был принят документ «Об обязанностях городских архитекторов и отношениях их по службе к Строительным отделениям Губернских правлений» [38].

Свидетельством того, что Т. С. Кондратьев очень добросовестно исполнял свои обязанности, является тот факт, что в 1818 г. на место губернского архитектора М. А. Амвросимова, который ходатайствовал о перемещении в Полтаву, губернатор просит «определить... достойного и если такового не окажется, то беру на себя смелость представить на сию вакансию городского архитектора Кондратьева, который заслуживает по усердию его к службе и способности к сей должности» [39, л. 2].

На это прошение было получено согласие в столице, и Т. С. Кондратьев получил повышение по службе. В сентябре 1819 г. он стал губернным архитектором и работал им до ухода в отставку в 1831 г. Таким образом, в общей сложности на ниве воронежской архитектуры Т. С. Кондратьев прослужил 26 лет. Работая на должностях городского и губернского архитектора, Т. С. Кондратьев подготовил массу важных для Воронежа и губернии чертежей и документов, регулирующих строительные процессы. Так, например, в 1817 г. при нем был разработан чертеж, озаглавленный «Примерный план сельских усадеб по Воронежской губернии» [40]. Этот документ, направленный на упорядочение застройки в сельской местности, которая в то время была практически вне поля градостроительного регулирования, является редчайшим для того времени.

Сохранившиеся чертежи неосуществленных проектов Т. С. Кондратьева [41, л. 1–6; 42, л. 47–62] по перестройке важных городских объектов: дома губернатора на Большой Дворянской (1817 г.), больничных и вспомогательных зданий Приказа общественного призрения (1811–1824 гг.), здания, занимаемого городской думой и магистратом (1830 г.), – также убедительно свидетельствуют о профессиональном мастерстве первого городского архитектора Воронежа, положившего начало формированию основ этой должности в губернском центре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. – Ф. 108. – Оп. 2. – Д. 29.
2. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 1285. – Оп. 8. – Д. 1455.

*Воронежский государственный университет
Чесноков В. Г., аспирант кафедры истории России
E-mail: che.vir@yandex.ru*

3. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). 1-е собр. : в 45 т. – Т. 31, № 24326.
4. ПСЗРИ. 1-е собр. : в 45 т. – Т. 32, № 25392.
5. ПСЗРИ. 2-е собр. : в 55 т. – Т. 11, № 9512.
6. ПСЗРИ. 2-е собр. : в 55 т. – Т. 12, № 10190, 10421, 10801.
7. ПСЗРИ. 2-е собр. : в 55 т. – Т. 13, № 11393, 11606.
8. ПСЗРИ. 2-е собр. : в 55 т. – Т. 14, № 11972, 11991.
9. ПСЗРИ. 2-е собр. : в 55 т. – Т. 15, № 13520.
10. ПСЗРИ. 2-е собр. : в 55 т. – Т. 12, № 10511.
11. ПСЗРИ. 2-е собр. : в 55 т. – Т. 16, № 14819.
12. ПСЗРИ. 2-е собр. : в 55 т. – Т. 16, № 14820.
13. ПСЗРИ. 2-е собр. : в 55 т. – Т. 17, № 16251.
14. ПСЗРИ. 2-е собр. : в 55 т. – Т. 29, № 28405.
15. ПСЗРИ. 2-е собр. : в 55 т. – Т. 45, № 48498.
16. ПСЗРИ. 1-е собр. : в 45 т. – Т. 28, № 21178.
17. Акиньшин А. Н. Материалы к биографическому словарю воронежских архитекторов (конец XVIII – начало XX вв.) / А. Н. Акиньшин // Из истории воронежского края : сб. статей. Вып. 11. – Воронеж, 2003. – С. 150–178.
18. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. И-61. – Оп. 1. – Д. 4.
19. ГАВО. – Ф. И-61. – Оп. 1. – Д. 5.
20. Российская национальная библиотека. – Ф. ВЭО, 20 1/40.
21. РГИА. – Ф. 1287. – Оп. 39. – Д. 65.
22. ПСЗРИ. 1-е собр. : в 45 т. – Т. 37, № 28556.
23. ПСЗРИ. 1-е собр. : в 45 т. – Т. 32, № 25027.
24. Акиньшин А. Н. Материалы к биографическому словарю воронежских архитекторов (конец XVII – начало XX вв.) / А. Н. Акиньшин // Труды областного краеведческого музея. Вып. 2. – Воронеж, 1994. – С. 68–91.
25. ПСЗРИ. 1-е собр. : в 45 т. – Т. 32, № 24989.
26. ГАВО. – Ф. И-61. – Оп. 1. – Д. 16.
27. ГАВО. – Ф. И-61. – Оп. 1. – Д. 27.
28. ГАВО. – Ф. И-61. – Оп. 1. – Д. 7.
29. ГАВО. – Ф. И-29. – Оп. 131. – Д. 35.
30. ГАВО. – Ф. И-30. – Оп. 1. – Д. 679.
31. ПСЗРИ. 1-е собр. : в 45 т. – Т. 34, № 27180.
32. ГАВО. – Ф. И-19. – Оп. 1. – Д. 1100.
33. РГИА. – Ф. 1293. – Оп. 168. – Д. 5, 6, 7.
34. Российский государственный военно-исторический архив. – Ф. ВУА. – Д. 21838, 21839.
35. ГАВО. – Ф. И-167. – Оп. 1. – Д. 21205.
36. ПСЗРИ. 1-е собр. : в 45 т. – Т. 33, № 26259.
37. ГАВО. – Ф. И-61. – Оп. 1. – Д. 26.
38. РГИА. – Ф. 1293. – Оп. 76, ч. 1. – Д. 68.
39. РГИА. – Ф. 1285. – Оп. 8. – Д. 1053.
40. РГИА. – Ф. 1293. – Оп. 168. – Д. 36.
41. РГИА. – Ф. 1488. – Оп. 1. – Д. 717.
42. РГИА. – Ф. 1293. – Оп. 168. – Д. 47–62.

*Voronezh State University
Chesnokov V. G., Post-graduate Student of the
Department of Russian History
E-mail: che.vir@yandex.ru*